

Пленница для сына вожака

Автор:

[Эрато Нуар](#)

Пленница для сына вожака

Эрато Нуар

Мне не повезло оказаться на улице во время облавы, устроенной псами. Я попала в качестве эротической игрушки на инициацию младшего сына их вожака. Но меня забрал себе его средний сын – самый мрачный и загадочный, лишённый наследства, замешанный в какой-то непонятной истории. Он знает, как распалить женщину, но никогда не теряет контроль. Посмотрим, кто кого! Предупреждение: откровенная эротика, 18+! В книге есть: оборотни, драконы, сексуальные игры, властный герой, элементы унижения и принуждения и, конечно же, любовь!

Эрато Нуар

Пленница для сына вожака

ВНИМАНИЕ!!!

Прежде чем начинать читать, пожалуйста, прочтите аннотацию и предупреждение. Главные герои НЕ люди, живущие в специфическом обществе. Автор НЕ обещает соблюдения морали и целомудрия.

Это ЭРОТИЧЕСКАЯ сказка для тех, кому интересно пофантазировать на щекотливые темы. Герои – оборотни и подвержены инстинктам и порывам. Отношения у них специфические, но и общество, в котором они живут – тоже.

ХЭ будет, любовь планируется! НО! Будьте готовы к тому, что здесь вовсе не то, чего вы ожидаете!

В книге много откровенных эротических сцен!

ГЛАВА 1

Не знаю, как я оказалась на улице. Словно последние несколько часов – или несколько дней? – просто стёрлись из памяти. Пришла в себя уже на перекрёстке, в сознание врываются крики:

– Облава! Псы! Спасайтесь!

Вокруг вертелось и крутилось, люди метались в разные стороны, и я тоже куда-то побежала, ничего не соображая. Отчаянно хотелось по-кошачьи забраться вверх, но откуда-то я знала, что это верная гибель. Псы изучили наши повадки, поэтому атакуют сверху, прочёсывают все дома и улицы. И я просто мчалась, надеясь, что на этот раз пронесёт.

Псы хозяева жизни. В их руках сосредоточена власть, техника, ресурсы. Нас же давно уже оттеснили на задворки, и, по-моему, терпят исключительно для того, чтобы время от времени устраивать облавы, забавляясь.

В горле пересохло, глаза выхватывали какие-то фрагменты картин, исключительно в поиске, куда дальше свернуть. Ноги устали, но пока несли. Странное тонкое платье под грудь – не припомню, чтобы раньше носила такие – мешало, приходилось его задирать и нестись, не раздумывая.

– Облава! – орали вокруг на все голоса, не перекрывая, однако, рокота лётмобилей. Сегодня псы взялись всерьёз. Смутно вспомнилось, что, вроде бы, младший сын их Вождя достиг возраста инициации. Пятнадцать или около того.

Я резко затормозила, когда впереди по улице приземлилась одна из свирепых машин. Метнулась назад, но оттуда доносился такой же рокот. Рванула в узкий

проход между домами, почти проскочила, однако в самый последний момент выход перекрыла мускулистая фигура в синей форме псовой гвардии. Я попятилась, обернулась – с той стороны показалась ещё одна. Псы улыбались, зная, что уже не выберусь. Я тоже знала, но не могла не попытаться. Адреналин подтолкнул к безумию – оттолкнувшись от земли, я вцепилась в какую-то трубу и начала карабкаться вверх.

Ближайший из псов кинулся ко мне, ухватив за лодыжку, бесстыдно заглянул под платье и потянул вниз. Я отчаянно цеплялась, но пальцы разомкнулись, и я свалилась прямо в объятия пса, причём подол платья оказался у меня на голове, а ноги вместе с тонкими кружевными трусиками – на обозрении налётчиков.

– Хороша, – констатировал тот, что меня держал. – Берём.

Они ещё и перебирают?! Я отчаянно затрепыхалась, но две пары сильных рук заломили мои за спину, завязали рот какой-то тряпкой и потащили к лётмобилю.

На улице продолжался бедлам, крики, топот убегающих и догоняющих ног. Но всё это словно бы отошло куда-то далеко и уже не касалось меня. Поймали. Поймали! Не вырваться!

Конвоиры неожиданно притормозили. Я подняла глаза, встретившись взглядом с каким-то парнем. Кот. На мгновение показалось, он мне знаком, сейчас бросится на помощь. Я даже сделала резкое движение, попытавшись вырваться. Но парень отвернулся и бросился прочь.

Мои конвоиры переглянулись, не сочтя добычу достойной, один из них презрительно сплюнул. Меня подтащили к гудящему лётмобилю, перевернули спиной к себе, подтолкнув так, что пришлось упираться руками в дверцу. Один из конвоиров тут же связал их шнурком.

– Обыск, – довольно пояснил второй, хотя что можно спрятать под этим разлетающимся, просвечивающимся платьем? Впрочем, они тоже наверняка знали, что ничего. Не то обыскали бы сразу.

Первый из конвоиров провёл руками по моей шее, сжал ладонями грудь, прижимаясь сзади. Я попыталась лягнуть его ногой.

– Как раз такие нам и нужны, – заверил второй, ловко застёгивая на моих щиколотках цепь в размер шага. Тут же задрал платье, оглаживая ноги, пока верхний продолжал мять грудь и живот. Я ощутила пальцы под трусиками, они проникали глубоко, везде, где могли достать.

– Чисто.

– Я сверху проверил.

– Я лучше перепроверю.

– И я.

Мужики, определённо забавляясь, а не исполняя долг, поменялись местами. Тот, что был снизу, поднялся впереди меня, вывалил грудь из и без того широкого декольте. Тот, который сзади, запустил руки под юбку, разминая мою попку. Я задёргалась, пытаюсь вырваться, но была остановлена четырьмя ладонями.

Вокруг всё мелькали лица, кто-то куда-то бежал, я ощущала на себе взгляды – или сочувственные, или облегчённые. Было унижительно от того, что меня среди бела дня, на улице раздевают, облапывают на виду у всех. И в то же время внутри нарастало странное, неожиданное возбуждение. Ещё немного, и начну сама себя презирать. Говорят ведь, между псами и котами, невзирая на извечную вражду, очень сильное сексуальное притяжение.

– Пятый, что у вас? – раздался голос в устройстве связи у того, который стоял впереди.

– Хорошая добыча, – отозвался тот, с сожалением выпуская мою грудь. – Везём во дворец.

Меня запихнули на заднее сидение. Как могла со связанными руками, я попыталась оправить платье, вернуть грудь на место, но возбуждённые соски выделялись под тонкой тканью.

Машина стартовала и через несколько минут приземлилась у огромного здания. Я с ужасом поняла, что это дворец самого Вожака. Для чего ему могла

понадобиться девушка, сомнений особенных не было. Да не одна!

Меня ввели в светлый зал без окон, освещаемый лишь лампами. Зеркальные стены, круглые каменные ванны в полу – я насчитала шесть. И десяток девушек, таких же, как я.

Возле одной из стен стояли гвардейцы в форме псов. Нас встретил ещё один мужчина – на этот раз в красной одежде. Похоже, дворцовая форма. Вопросительно кивнул на мои ноги.

– Сопротивлялась, – пояснил один из конвоиров.

– Адран любит таких, – хмыкнул местный. Адран... что-то знакомое... Если не ошибаюсь, так зовут среднего сына Вожака. Которого после какой-то скандальной истории отец лишил права наследовать престол, но всё же оставил возле себя.

– Можно посмотреть? – поинтересовался второй конвоир. Встречавший пожал плечами, кивнув в сторону, где толпились довольные гвардейцы. Похоже, все те, кто привезли девушек. И сейчас ожидали... чего? Подойдём ли мы?

– Как зовут? – обратился ко мне местный, выводя в центр зала. Кто-то из девушек находился в ванне, кто-то одевался у дальней стенки. Сновали несколько служанок в красных платьях.

Я помычала завязанным ртом.

Принимающий обошёл меня вокруг, нащупал сзади застёжку и ловко расстегнул. Отступил на пару шагов, любясь, как медленно стекает вниз платье. Сзади раздалось довольное «Ооо!» и протестующее «Ууу», когда я попыталась его придержать.

– Послушай меня, – обратился ко мне мужчина. – Я тебя сейчас развяжу. Если не будешь орать и вырываться, тебе, может быть, повезёт. На всё воля Вожака. Если же мне не понравится хоть одно твоё движение – отдам тебя им, видишь, какие после охоты возбуждённые? – он кивнул на гвардейцев. – Поняла?

Мне не оставалось ничего, как кивнуть. Не знаю, что он имел в виду под «повезёт», но доставаться дюжине возбуждённых мужиков прямо сейчас не хотелось.

Принимающий быстро освободил мои руки, ноги, отшвырнул подальше платье, снял тряпку со рта. Растёр щёки, на которых, наверное, осталась полоса. Встрепал короткие волосы.

– Рыжая, – почему-то удовлетворённо отметил. Ну, рыжая, и что, у нас это довольно распространённый цвет, вместе с зелёными глазами.

Огладил плечи, ощупал грудь. Подумал немного и решил ещё раз ощупать. Соски предательски напряглись. Мужчина довольно улыбнулся, провёл по талии, животу.

– Так как, говоришь, зовут?

– Алис, – ответила я, смысла скрывать не было. Всё равно узнают, ещё хуже будет.

– Это тебе больше не понадобится, – резко дёрнул, срывая ажурные трусики. – Надо же, эпиляция? – удивился. Я тоже посмотрела вниз. Там, где женщинам положена растительность, у меня всё было идеально гладко... и слишком неприкрыто. Хоть убей не припомню, когда я делала эпиляцию, да ещё в столь интимном месте! Да и удовольствие это дорогое, только псыны и могут себе позволить.

Мужчина принялся, почти утыкаясь носом в мою грудь, провёл им ниже, приседая, приостановился у пупка и спустился туда, где не осталось ни одного природного волоска. Неожиданно его язык оказался меж моих половых губ, он ощутимо лизнул клитор, заставив вздрогнуть. Я боялась поднять глаза, зная, что на меня сейчас смотрит дюжина голодных парней и не представляя, что их сдерживает. Кажется, они готовы были сорваться и наброситься при первом же неверном жесте.

– Сядь, – мужчина подтолкнул меня к креслу, которого я поначалу и не заметила. От резкого движения я почти упала в него, почему-то думая о том, скольких девушек здесь оглядывали до меня. – Ноги.

– Что?

– Ноги раздвинь! – нота раздражения, проскользнувшая в тоне моего зрителя, заставила зажмуриться и сделать, как он велел. Я чуть развела ноги, ни на миг не забывая, что сижу лицом всё к тем же гвардейцам.

– Ноги! – рыкнул надсмотрщик, я взглянула, пытаюсь понять, что не так. Его взгляд указал на поручни. Сгорая со стыда, пришлось раздвинуть ноги сильнее и забросить, куда приказывали.

– Хорошая растяжка, как раз, – похвалил он. Я побоялась уточнять, как раз для чего.

Дверь бесшумно отворилась, пропуская ещё одного мужчину. Непроизвольно взглянув, я на миг замерла. Красив, как же он был красив! Резкие линии скул, тёмные глаза цвета стали, чёрные волосы, узкие обтягивающие брюки и рубашка, небрежно приоткрывающая грудь.

Я невольно дрогнула, пытаюсь свести вместе колени. Не та поза, в которой хочется оказаться перед мужчиной мечты!

Но по внутренней стороне бёдер провели ладони, раздвигая их обратно. Нождаданно мягкие как для мужчины. Впрочем, с его, так сказать, специализацией...

Пальцы раздвинули мои складки, погладили внутри, осматрщик склонился ниже, жадно разглядывая самое интимное. И не скажешь, что до меня ещё десятерых осматрел! Я заёрзала, сгорая со стыда. Вошедший глядел на происходящее беззастенчиво, холодно, свысока.

– Порядок, – проговорил осматривающий.

– А мог быть не порядок? – огрызнулась я, желая провалиться куда-нибудь подальше. Откровенный взгляд красавца смущал, заставлял щёки пылать.

– Нам тут неожиданные сюрпризы не нужны, – соизволили мне ответить. – В ванну её, готовьте.

Я попыталась сдвинуть ноги, но мужчина не дал. Присел, наклонился, снова приносясь и разглядывая.

– Вкусная. Не подойдешь, возьму тебя себе, – решил.

– Не много ли ты на себя берешь, Берт? – произнес вошедший, заставив Берта вздрогнуть и подскочить, склонившись:

– Простите, господин. Мы... должны всё проверить...

Меня наконец-то отпустили, я поскорее вскочила с кресла. Однако платье с остатками трусиков улетело куда-то в сторону, а ко мне приблизилась одна из женщин в красном. Служанка, похоже. Взглянула с презрением и почти отвращением. Псина.

– А эти что здесь делают? – вошедший резко качнул головой в сторону выстроившихся по стойке смирно гвардейцев, провожая меня глазами до ванны.

– Так... девушек же привели, – заискивая пояснил Берт.

– То есть ты предназначенных нам девушек демонстрируешь всем подряд? – красавец не повысил голоса, однако от его тона по спине пробежался холодок. Это ему мы все, что ли? Не слишком ли много?

– Но... они ведь и так... оглядывали, прежде чем... значит...

– Свободны! – отрезал вошедший. Мужиков как ветром сдуло. – Последняя? – это уже обо мне.

– Так точно, господин.

– Скорее. Праздничный обед заканчивается, все ждут.

– Если не подходит...

– Подходит! – красавчик развернулся, направился к двери, но не к той, через которую вошёл – к иной. Сказал пару слов служанке, мне было уже не слышно.

Следующие несколько минут меня мыли в ароматной воде. Вымытых и высушенных девушек одевали в какие-то полупрозрачные накидки и тоже выводили.

Мне пышно уложили волосы, некоторых подкрашивали, но меня почему-то не стали. Надели тонкую, приятную к телу, но почти ничего не прикрывающую накидку – голубую, как и у остальных. Вывели в ту же дверь, куда ушёл красавчик.

Я очутилась в коридоре, одна стена которого была стеклянной и выходила в красивый внутренний сад. Вдоль другой имелось несколько дверей на удалении одна от другой. К моему удивлению, девушек оказалось всего шесть.

– А где остальные? – спросила я шёпотом у одной из них. Та бросила на меня взгляд, повела плечами:

– Нас отобрали. Остальные не подошли. В конце останется лишь три. Точнее, две из вас.

– И что? – не поняла я.

– Ты разве не знаешь об излюбленном состязании сыновей вожака?

– Впервые слышу.

Хотя, признаться, слухи ходят всякие. И неспроста ведь во время облав забирают в основном девушек?

– Сыновья состязаются, кто быстрее и сильнее возбудит добычу. Обязательное условие – она должна быть только что пойманной, из котов, ненавидящих псов. Раньше старшие братья соревновались вдвоём, на радость зрителей. В этом году младший сын достиг возраста инициации. Но ему достанусь я. Мои услуги дорого стоят, мне предстоит сделать из него мужчину. Оставшиеся же выберут кого-то из вас.

– А дальше?

– А дальше всё зависит от прихоти Вожака.

– Расскажи о них?

– О братьях? Старший, Дейк, наследник титула. Любимчик отца, но среди женщин говорят, до уровня брата не дотягивает. Шарма не хватает. Средний – Абран. Про него какие только слухи не ходят! Вроде бы, он никогда не спит с иницированными. Только с теми, кто не может оборачиваться. Младший, Удан, по всем признакам готов к обороту. У псов принято перед этим познать женщину, иначе могут быть проблемы...

– Как у среднего? – брякнула я.

– Держи язык за зубами, если не хочешь остаться без него.

– Ты же кошка... – до меня только сейчас дошло. – Как ты можешь?..

Девушка окатила меня ледяным взглядом:

– Не суди других, не побывав на их месте.

Она отвернулась, всем видом демонстрируя, что не станет ничего больше добавлять. Наверное, она права. Но идти за деньги обучать сыночка самого главного пса, от которого наш народ столько натерпелся? Да ещё чему?!

Ну а тебе предстоит заниматься тем же и бесплатно, горько откликается внутренний голос. И деваться ведь некуда. Но даже не попытаться сбежать?! Добровольно?!

Старшая из служанок скомандовала, и мы направились за ней. Прошли весь коридор, через небольшую прихожую, в которой нас заставили снять выданные тапочки, и оказались в просторном зале. Сверху, сквозь прозрачный купол было видно ясное синее небо, у стен журчали несколько фонтанов. Ноги утонули в мягком ковре.

Мы вошли, остановились, переминаясь. Одна половина зала была устлана подушками и уставлена мягкими креслами. В них сидели несколько мужчин, сзади, вдоль стены, рассредоточились охранники в дворцовой форме. Напротив, на второй половине, возвышались три непонятные конструкции – не то сидения, наклоненные назад под углом, не то лежанки, приподнятые, опять же.

Несколько охранников выстроили нас в рядочек, лицом к зрителям, и я подняла глаза, рассматривая. В самом центре, на широком кресле сидел грузный пожилой мужчина. Одутловатое лицо, пресыщенный взгляд, дряблая кожа. Вожак, как-то сразу и безоговорочно поняла я. Да, не таким я его представляла – сильным, ловким, тем, кто может вести за собой целый народ. Как... тот незнакомец, которого Берт называл господином?

У него в ногах сидели две девушки. Одна разминала его ступни, другая гладила бёдра под расшитым золотом халатом. Наверное, наложницы из собак. Кошек, кроме нас, я не чуяла.

Чуть дальше сидели ещё несколько парней, всё больше молодые, наверное, дружки младшего сыночка. Похоже, им наложницы пока не полагались, но ширинки уже топорщились вовсю от одного предвкушения зрелища. У меня нехорошо заныло в животе при мысли, что зрелищем могу стать я.

Ещё были несколько мужчин постарше. Какие-нибудь особо приближённые. Возле каждого по наложнице в одеждах, больше демонстрирующих, чем скрывающих.

Я разглядывала всех, пытаюсь понять, кто же из них сыновья Вожака, и не заметила момента, когда в зале появились трое парней в странных повязках вокруг бёдер. Только когда они приблизились, критически рассматривая нас, до меня, наконец, дошло, кто это! А ещё я узнала одного, с глазами цвета стали – того самого мужчину, который поторапливал Берта. Без одежды отчётливо виднелись все мышцы пресса, сильные ноги, вызывающие желание заглянуть под повязку. Наверное, он и есть старший сын? Будущий вожак. Даже не пёс, волк скорее.

Ну, младшего я определила сразу, подросток, не до конца избавившийся от прыщей. Не хотела бы я к нему попасть, даже за очень большие деньги. Ещё один был по-своему утончённо красив, почему-то вызывая ассоциации с

увяданием породы Вожака. Это его, что ли, лишили права наследования из-за какой-то сомнительной авантюры? Не верится. Или?

Я снова взглянула на красавчика.

– Возьми эту, грудастую, – указал он младшему из братьев, Удану по-моему, на девушку, с которой я разговаривала по дороге. Чуть потянул её за руку, выводя из строя.

– Да, тебе в самый раз, – подтвердил второй брат. Младший со знанием дела кивнул, отводя её за собой. И правда, всё как она говорила.

– Я беру эту, – черноволосый остановился передо мной. – Надеюсь, не возражаешь, Дейк?

Живот обдало жаром при воспоминании, как он меня видел. А какой ещё увидит, даже боялась предположить! Ноги почему-то стали непослушными... Я ведь нормальная девушка, мечтала о знакомстве с прекрасным принцем – но не о таком же! И псы не тянут на принцев, да и я выступаю вовсе не в роли неприступной леди, а игрушки для справления эротической похоти. Не дали ни поесть, ни передохнуть, сердце всё ещё колотится при воспоминаниях о погоне и осмотре. Наверное, это часть игры. Дезориентировать, не позволить прийти в себя.

– Мне есть, из кого выбрать, – откликнулся Дейк. Значит, мой красавчик – знаменитый Адран?

Я подняла глаза, встретила с холодным, надменным взглядом, и снова опустила. Сзади кто-то из девушек заплакал и, кажется, упал. Я наскоро оглянулась, но успела заметить только, как её выводят под руки двое охранников. Ещё двое подошли ко мне и повели к средней из непонятных конструкций. Впрочем, уже вполне понятной. На крайней слева от меня, лицом к зрителям, уже сидела моя знакомая.

Красавчик слегка прикоснулся к моей шее со спины, расстёгивая накидку. Прикосновение обожгло, заставило сжаться, зажмуриться, щёки снова запылали. Конечно, накидка была полупрозрачной, но придавала хоть какую-то видимость одежды! И вот я снова обнажённая перед толпой жадно поглядывающих мужчин

и сопливых юнцов, некоторые из которых, возможно, впервые видят женское тело! Как же это унизительно, пёс возьми...

Охранники относительно мягко, но непреклонно усадили меня на конструкцию. Не давили, не дёргали, не оставляли синяков – но вырваться я не смогла бы.

Сидение оказалось на удивление удобным. Пока мои руки не завели вверх и не закрепили ремнями так, что я могла ими только дёргать. Потом очередь дошла до ног. Красавчик беспристрастно наблюдал, как за мои бёдра берутся мужчины в форме. Почти непроизвольно я попыталась отбиться и даже нанесла некоторый ущерб пяткой в живот одного из них. Красавчик довольно усмехнулся одной половиной губ. Вожак облизнулся. Охранник наградил меня таким взглядом – лучше бы мне с ним не встречаться, когда сыновья Вожака наиграются. Если, конечно, останусь жива.

Эта мысль вызвала почти животный ужас, мои ноги довольно быстро поймали и в который раз за сегодняшний день развели перед заинтересованными взглядами. Кроме одного презрительно-холодного. Закрепили так, что свести их стало почти невозможно – доступная амплитуда оказалась ничтожно мала.

Справа тем временем Дейк выбрал ещё одну из девушек, которую фиксировали в том же положении. Остальных вывели из зала.

– Готовы? – протянул Вожак. Наложницы теперь сидели с двух сторон от него. Одна, выгнувшись, подставляла под его руку грудь, другая – под другую руку свою пятую точку. Вожак лениво ласкал обеих, а взгляд его был прикован ко мне. Ещё бы, с эпиляцией я здесь была одна! Даже у его наложниц темнел пушок в интимных зонах.

В глубине души зародилась мысль, что меня кто-то крупно подставил. Но сейчас было не до того, потому как Вожак всё так же лениво взмахнул рукой, звонко хлопнув наложницу по попке:

– Начинайте!

Адран направился ко мне, я снова заёрзала, желая хоть как-то прикрыться, но лишь натянула крепления. Средний сын Вожака усмехнулся, наклонился, принюхиваясь. Пёс побери, меня это возбуждало! Смесь страха и какого-то

нелепого предвкушения, сводящего живот. Никогда бы не поверила, и сама ни за что на свете не пошла на такое, но чему-то незнакомому глубоко внутри меня нравилось сидеть обнажённой под вождедеющими мужскими взглядами и ждать запретных ласк. А ужас от того, что станет со мной дальше, лишь придавал ощущениям остроты.

Я скосила глаза налево – там юнец ещё пытался держаться, но его повязка уже превратилась в палатку, выдавая крайнюю степень возбуждения. Справа старший брат кружил вокруг своей жертвы, нагнетая обстановку.

Адран обошёл меня сзади, я непроизвольно запрокинула голову, стараясь разглядеть, что он там задумал. Обжигающее прикосновение сразу к двум соскам заставило выгнуться. Адран сжал их и потянул вперёд, наклоняясь над моим лицом. Мужской запах ударил в нос, в отличие от большинства сородичей, не отдавая псиной. Соблазнитель погладил мою грудь, провёл рукой по выгнутой спине.

– Необычная кошка, – шепнул интимно, будоражаще, от чего в животе сделалось горячо.

Шершавые руки тщательно ощупали грудь, чуть сдавили, оставляя напряжённые соски снаружи, словно демонстрируя всем степень моего возбуждения. Я снова дёрнула ногами, бёдра непроизвольно совершили несколько движений.

Одна из рук красавчика осталась сжимать сосок, вторая скользнула по животу, несколько раз дразня прикоснувшись к незащищённому клитору, вызывая неожиданный стон.

– Тебя и трогать не надо, ты и так на грани, – снова шепнул. Ещё пару слов, и я действительно буду на грани. Наверное. Меня уже почти не волновали зрители – только то, где он прикоснётся в следующий раз. А Адран медленно и методично, почти нежно обследовал моё тело, ухитряясь находить самые чувствительные места. Дотронулся в ямочке ключицы. Слегка прикусил за ухо, и тут же покатал на языке отозвавшийся томлением сосок. В его пальцах обнаружилось небольшое пёрышко, прикосновение которого вызвало поток мурашек.

– Давай, Дрон! – крикнул кто-то, возвращая меня к реальности. Пёс дери, что я творю! Да я же тут растеклась, как самая последняя шавка, на которую пал взгляд Вожака. Кошки не такие, мы вольные, свободолюбивые, мы не создаём стай и не грызёмся за кости! В том числе и за кости Вожаков и их отпрысков! И за прочие части тела тоже. Мы выбираем партнёра по обоюдному желанию и так же легко расходимся, не напрягая своей иерархией весь белый свет!

Я заставила себя вынырнуть из ваты, обвести глазами зал. Ох, лучше бы я этого не делала! Казалось, все смотрят исключительно на меня. У одной из стен обнаружился Берт – контролировал качество предоставленного материала, видимо. Охранники у стен как-то расслабились, тоже пялясь исключительно в зал. Руки некоторых откровенно лежали на ширинках. Хотя, странно, но наложниц никто не трогал, будто ждали чего. Вот когда нужно совершать налёты. Жаль, у котов нечем их совершать. Наша нелюбовь к обществу порою служит не лучшую службу. Именно поэтому собаки так нас оттеснили от управления. А ведь когда-то, говорят, всё делалось сообща...

– Расслабься, – снова этот эротический, наэлектризованный голос, бросающий меня куда-то за грань приличий.

– Расслабишься тут, – буркнула я.

– Тебя смущают зрители, кошка? – шепнул он, вызвав прилив краски к щекам. Да, пёс дери, меня смущали несколько десятков пялящихся псов!

– Они видят твою грудь, кошка, – он провёл рукой по моей груди. – Могут разглядеть во всех деталях то, что находится между твоих прелестных ножек, – руки переместились в названное место, обвели вокруг лона. – Видят, как возбуждён твой клитор, – Адран сжал и покрутил чувствительный комочек плоти.

– Замолчи, – не выдержала я.

– Командую я, – качнул он головой. – Укладывать здесь гордых кошек, смущённых и униженных, самое большое удовольствие, поверь...

Его слова затопили меня волной жгучего стыда. Адран принялся, на лице появилась довольная улыбка. Он даже облизал губы – ого, да они пересохли!

Похоже, контроль давался красавчику тоже с трудом.

От этой мысли, точнее, от всей гаммы мыслей, эмоций, сказанных слов меня снова бросило в пожар, живот закрутило, вызывая прилив возбуждения.

Дрон провёл руками по внутренней стороне бёдер, чуть сжимая и медленно приближаясь к лону. Огонь струился по телу, изгоняя все мысли. Адран почти невесомо обвёл пёрышком вокруг клитора, опять побуждая выгнуться навстречу. Хотелось сбить его каким-нибудь вопросом... ну например, не против ли это правил. Показать, что я не такая, и весь его опыт и безумное притяжение не помогут выиграть в этом дурацком состязании!

Но горло пересохло, я только и могла тяжело дышать и ловить взгляд, всматриваясь, не растопился ли лёд. Однако мужчина оставался всё так же сосредоточен, едва насмешлив и холоден, словно исполнял самую обычную работу, а не ласкал девушку, всё-таки, надеюсь, симпатичную. При этом не забывая держаться так, чтобы зрителям было хорошо видно.

Слева тяжело дышала нанятая кошка, глянув, я обнаружила, что юнец не выдержал, уже скинул повязку, взобрался сверху и вовсю вбивается в неё с блаженным выражением лица. У добычи справа в лице преобладало отвращение, хотя умелые ласки старшего братца достигали и её. И только я ощущала себя ненормальной и испорченной. Вовсю выгибалась, чувствуя стекающую влагу, желая возненавидеть за унижение и не имея на это сил. Хотелось лишь одного – ощутить внутри этого мужчину, ощутить, как разряжается скопившийся ком. Его руки опускались всё ниже, водили по бёдрам и животу, почти приближались туда, где хотелось чувствовать их сильнее всего, почти касались, заставляя двигаться навстречу. Иногда он озвучивал свои действия мне на ухо, вызывая смесь стыда и нового прилива возбуждения.

– Они видят, как я касаюсь тебя вот здесь, кошка... и тоже хотят. А ты, кошка? Чего хочешь ты?

После нескольких минут дразнящих недокасаний Адран, наконец, нащупал раскалённый клитор, потянул. Из моего горла раздался стон. Палец обвёл вульву. Мысли затмились одним единственным желанием. Я снова застонала, попыталась свести ноги.

– Чего ты хочешь? – будоражащий шёпот, и кроме него вокруг всё перестало существовать. И зрители, и будущее отступили куда-то далеко, а здесь и сейчас оставалось только безумное желание погасить пожар.

– Ты знаешь, – шепнула я в ответ.

– Нет. Скажи, – самоуверенный взгляд человека, знающего себе цену. И мне тоже, наверное, но сейчас это не имело значения. – От этого зависит твоё будущее, – добавил вдруг он. Что я должна делать? Понравиться?

– Тебя, – пробормотала я как в тумане, не вполне понимая, какое именно будущее и от чего зависит.

– Громче. Кричи.

– Не могу больше! – я бы и хотела закричать, да голос срывался в хриплые мяукающие звуки.

– Не понимаю, чего ты хочешь, кошка? – Дрон заставлял меня покориться, произнести это вслух. Наверное, таков ритуал? И если я скажу, он, наконец, даст прожигающему возбуждению выйти?

– Хочу тебя! – я честно попыталась крикнуть, но в последний момент смутилась. Хотя в этом зале и так должно быть всё слышно! Но Адрана такой вариант не устроил:

– Проси.

Если бы я могла встать и уйти, то непременно вскочила бы, не забыв пройтись когтями по нахальному лицу. Но я лежала всё так же привязана, и не имела возможности даже сама к себе прикоснуться, от чего бёдра часто двигались, желая хоть что-то ощутить.

Пожар уже пульсировал по всему телу, я не ощущала ничего, кроме запаха возбуждения. Как он может терпеть, когда я уже не выдерживаю! Но просить?! Обойдётся! Хотя это и будет означать наш выигрыш. А дальше? Я не знала, чего хочу больше – дать Адрану выиграть, получив долгожданную разрядку, или

одержать над псом хоть такую победу. И не представляла, что для меня выгоднее.

Дрон снова потянул пальцами за соски, вырывая стон. В тумане вожделения я не заметила, как Вожак поднялся, увидела уже, когда он оказался впереди меня, плотоядно разглядывая.

– Я хочу её, – проговорил огузлый старик. Я испуганно взглянула на нагнувшегося с другой стороны Адрана. Показалось, в его глазах сверкнула ледяная ненависть, но он тут же склонил голову, отходя. Повёл рукой:

– Конечно, отец.

Нет! Ты не можешь так со мной поступить!

Не знаю, как я не закричала этого вслух. Наверное, сработал инстинкт самосохранения: всем известно, что будет, если заявить такое Вожаку. Говорят, он может потребовать любую женщину стаи, и никто не посмеет отказать.

Я снова заёрзала, принимать вялый стручок пресытившегося старикашки вовсе не хотелось, тем более, что набедренная повязка Адрана недвусмысленно выказывала и его возбуждение.

Сразу же накатило осознание, что я лежу абсолютно беспомощная перед сворой избалованных псов, видимо, повёрнутых на сексуальных развлечениях. И они будут баловаться, развлекаться, а то и пройдутся все по кругу...

Вожак довольно улыбнулся, распахнул халат, под которым ничего из одежды не оказалось. Стручок выглядел не таким уж вялым. Подвинул меня к себе, натянув крепления, и резким толчком вошёл туда, где всё горело в ожидании. Сделал ещё несколько движений в каком-то своём, чуждом мне ритме, скорее раздражая, чем удовлетворяя. Резко вышел.

– Она не девственница!

Конечно, не девственница! В этом году как раз успела побывать на мартовских гуляниях, только никто не удосужился спросить! Может, отпустили бы?!

Он глянул на меня с таким откровенным презрением, что я ощутила себя едва ли не шлюхой. Хотя, а кто я теперь, в их дворце?! И того хуже, вообще рабыня.

– Странно, а пахнет как девственница, – отозвался Адран, заходя спереди и оглядывая моё лоно.

– В казармы её, пусть воинов развлекает! – махнул рукой Вожак, падая обратно в кресло. Одна из наложниц тут же засунула голову ему под халат и принялась ласкать губами обиженный мужской орган.

Двое охранников приблизились, раскрыли крепления, освобождая мои руки и ноги. Внизу живота всё ещё бродили отголоски возбуждения, но страх теперь снова перевешивал.

– Отец, – выступил вперёд Адран. – Я беру её себе.

Вожак брезгливо поднял бровь:

– Зачем она тебе?

– Хочу поиграться.

– Проси, – разрешил старик. Адран подтолкнул меня вперёд и вниз:

– Не слышала? Проси!

Я оказалась на коленях перед Вожаком, его наложница, бросив на меня недовольный, неприязненный взгляд, отодвинулась, освобождая главную ценность стаи. Я, что ли, должна ещё просить дозволения стать игрушкой его сына?!

А что мне остаётся? В казармы мужиков развлекать? Я посмотрела на Адрана, но он был слишком неприступен. У стены предвкушающе скалился охранник, которому досталось от моей пятки. В глазах Берта тоже читались однозначные планы на меня.

Взглянула на Вожака, тот сделал нетерпеливое движение, намереваясь махнуть рукой, и я поспешила склониться. Пёс дери, надеюсь, выбрала меньшее из зол!

– Прошу, – произнесла.

– Жду, – недовольно проговорил Вожак. Я оглянулась на Адрана, тот едва уловимо качнул головой, и я совершенно отчётливо поняла, чего от меня ждут. Пёс дери, я никогда этого не делала!

Пододвинулась ближе, взяла губами вновь затвердевший мужской орган. Лизнула несколько раз. От вожака пахло псиной, самой настоящей, ни с чем не спутать. Одна из причин, по которым наше с псами взаимное притяжение редко перерастает во что-то большее. Воняем мы друг для друга.

Нет, вожаком от него тоже пахло, и силой, и даже остатками сексуальности – наверное, в своё время он был на высоте. Но с пьянящим вкусом Адрана, которого я продолжала желать несмотря ни на что, не шёл ни в малейшее сравнение.

Да только сейчас на кону стояла моя жизнь. И я постаралась сосредоточиться на скудных приятных запахах, которые в нём ещё оставались. Продолжила движения языком, слизала выступившую каплю, лизнула ствол. Взяла в рот головку.

Вожак судорожно вдохнул, похоже, мои неумелые попытки его только сильнее возбудили. Ну хоть не разозлили. Надавил руками на голову. Я сжимала крепче губы, подстраиваясь под его движения и уговаривая себя, что придётся всё проглотить. Главное не принюхиваться. Но он резко вышел, наложница успела сориентироваться и перехватить рукой хозяйство господина, помогая излить семя на моё лицо.

– Разрешаю, – отозвался старик, снова чего-то ожидая.

– Благодарю, – произнесла я, подумав. В конце концов, довольно быстро и не так уж страшно отделалась. После пережитого ужаса, что пустят по кругу, вообще ерунда. Пусть потешится на старости лет, лишь бы меня больше не трогал.

Вожак небрежно оскалился. Я подняла ладонь, собираясь вытереться, однако сильная рука моего приобретённого... – уж не хозяина, надеюсь? – перехватила её, помогая подняться, но и не позволяя вытираться. Кто-то из охранников накинул мне на плечи полупрозрачный балахон.

Адран уже был в халате – таком же, как у отца, может, менее вычурном.

– Ты проиграл, Дрон, – произнёс Дейк.

– Твоя скорее умрёт, чем возбудится, – презрительно бросил Адран.

– Твоя кошка слишком пахучая, – недовольно отозвался брат. – Псов вставляет, а этих, – кивнул на девушек, – наоборот.

– Нужно уметь выбирать, – довольно улыбнулся Дрон. – Ты всех задерживаешь.

Дейк несколькими раздражёнными движениями вошёл в свою добычу, всё-таки вызвав некоторое учащение дыхания и даже подобие стога. Остальные псы словно с цепи сорвались, получив незримый приказ, и набросились на наложниц, изливая на них вождество. Впрочем, наложницы, похоже, были только рады поучаствовать в оргии. Лишь охрана соблюдала видимость дисциплины, едва успевая слюни подбирать. Ох, не хотелось бы их развлекать после такой службы!

Я ощутила пристальный взгляд, слегка смутилась под ним. Резкое движение головой в сторону двери, острый холод в глазах, и не глядя больше на меня Дрон отправился из зала. Я двинулась за ним, снова не в тот проход, через который нас привели.

Мы вышли в очередной коридор. Босые ноги мёрзли на холодном полу, и я старалась шагать скорее.

– Вытрись, – Адран засунул руку под халат и вытащил... ого, свою набедренную повязку! Оглянулся в ответ на мою заминку, и я поскорее взяла пахнущий Дроном кусок ткани, стирая с лица остатки семени Вожака. Спутник шёл всё так же размашисто, не оглядываясь, поднялся несколько пролётов по лестнице и приблизился к единственной двери. Догнав, я вернула ему повязку, но Дрон

брезгливо отшвырнул её на пол, заходя.

Ничего себе! Его апартаменты занимали целый этаж, и никогда ещё я такого шика не видела!

Огромная комната, точнее перетекающее пространство, кресла, диваны, подушки на полу, столик, утопленные в стене шкафы и прозрачные шкафчики с посудой, стеклянный бар, огромная каменная ванна – да целый круглый бассейн! – прямо в полу. Всё устлано пушистым ковром. Слегка обалдев от такого великолепия, я даже не сразу заметила, что недалеко от двери на специальном пуфе стоит на четвереньках ещё одна наложница, выставив в нашу сторону оголённую попку.

– Слава, уходи, – бросил Дрон. Девушка вздрогнула, поднялась. Смерила меня ненавидящим взглядом. Шавка, причём из мелких, едва ли силы на оборот хватает. Что там говорила моя случайная знакомая? Что он только с такими и спит?

– Могу я взять одежду? – смиренно поинтересовалась та.

– Нет.

– Но... – девушка вдруг упала на колени и поползла к нему, вцепилась в его ноги, покрывая поцелуями, потянула губы под халат – к тому месту, о котором и я сама не так давно мечтала:

– Адран... пожалуйста... я на всё согласна... всё, что пожелаешь... только не прогоняй меня!

– Уходи, – пёс не сделал ни одного движения, но от его голоса руки наложницы разжались. Она послушно поднялась и понуро побрела к выходу.

– Как зовут? – спросил вдруг Дрон, когда изгнанница тихо прикрыла за собой дверь.

– Алис, – отозвалась я. – Что это с ней? – рискнула поинтересоваться.

– Она мне больше не нужна.

– И что? – не поняла я. Ну не нужна, подумаешь. Великое несчастье. Я была бы на седьмом небе, если бы меня отпустили. Одежду и в другом месте взять можно. Да я бы и голой домой побежала, лишь бы подальше отсюда!

– То, что она больше не под моим покровительством. Моя игрушка ходит на людях одетой. А дома – обнажённой. Если я не повелю иначе. Понятно?

Я кивнула на всякий случай, не спеша снимать свою мало что скрывающую накидку. Понятно было не очень, возможно, со временем разберусь? Снова какие-то закидоны с иерархией? Или кошке такого в принципе не понять?

– Умойся, пахнешь Вожаком, – проговорил Дрон. Повёл меня куда-то налево чуть не через всё гигантское пространство, мимо громадной кровати в туалетную комнату с душевой кабиной. Я с удовольствием и сама всё смыла, и даже рот прополоскала. На полочке над раковиной стояло несколько красивых бутылочек, Дрон взял одну из них, капнув мне в ладони что-то мыльное, приятно пахнущее. У нас дома никогда ничего подобного не водилось! Бросил одно из висевших полотенец на пол, достал из шкафа чистое. Хм, мне это, пожалуй, нравилось. Дождлся, пока вытрусь, принял, кивнул удовлетворённо и продолжил:

– Видела, как она меня ждала? Вот такую позу и ты должна принимать всегда, когда я возвращаюсь – не важно, во сколько, не важно, с кем. И делать всё, что велю.

– И с кем велишь? – съехидничала я.

– И это тоже, – Дрон наградил меня холодным тяжёлым взглядом. – Я буду забавляться с тобой так, как пожелаю.

ГЛАВА 2

Адран вывел меня обратно, я всё крутила головой, пытаюсь осмотреться, и, кажется, ему это не понравилось.

– Ну? – пёс потянул накидку, которая предательски слетела на пол. Приблизился сзади, прошёлся ладонями по моим бокам вниз, вверх, помял грудь, определённо получая удовольствие. Вдруг отстранился, повёл рукой в сторону всё того же пуфа, и я поняла, что вовсе не предлагает мне сесть.

Я медлила, не жалея добровольно занимать унижительную позу наложницы.

– В зале осталось много неудовлетворённых мужчин, могу вернуть тебя туда, – безразлично бросил Адран.

Я вздрогнула, о нет! Голос и тон не позволяли усомниться, что вернёт. Как и лёгкость, с которой выгнал предыдущую наложницу. Взглянула в глаза, пытаюсь удостовериться, что он лишь пугает. Не для того же забрал меня, чтобы сразу отдать! Но глаза оставались всё такими же холодными. Ему нравилось пользоваться преимуществом и властью, он получал удовольствие, заставляя повиноваться. С такого станется и проучить. Лучше уж слушаться и пытаться найти слабое место. Должно же быть у него слабое место? Тем более... при мыслях о его прикосновениях внизу живота снова закрутило.

Вздохнув, я взобралась на пуфик коленями, упёрлась руками впереди.

– Ну что же, Алис. Теперь будем разбираться, кто ты такая и для чего появилась здесь.

От неожиданности я обернулась, но Дрон подходил сзади, и его лица мне не было видно. Надеюсь, он ни в чём меня не подозревает? Я сама понятия не имею, как очутилась здесь!

Прикосновение шершавых мужских ладоней к ягодицам отдалось огнём, снова выметая все мысли.

– Спину прогни. Ноги раздвинь, – командовал голос, в нём зазвучали те будоражающие интонации, которые действовали на меня сразу и безотказно. Я готова была исполнить всё, тонула в волне возбуждения, хотелось отдаться, раствориться в запахе, дойти, наконец, до пика удовольствия. А потом уже можно будет собраться с мыслями и всё обдумать.

Я выгнула спину, из груди вырвался низкий вибрирующий звук.

Адран скользнул ладонями по пояснице, животу, приближаясь туда, где снова разгорался пожар. Большие пальцы вошли внутрь половых губ, сжав с двух сторон клитор. Я застонала, выгибаясь, потёрлась о них, ожидая, когда же он, наконец, войдёт сам, ещё раздвинула ноги, подняла попку. Нереализованное возбуждение закрутилось внизу живота, что-то неистовое и ненасытное глубоко внутри желало включиться в игру, позволить забавляться с собой – именно так, как делал это несносный пёс!

– Шире ножки, кошка. Ты столь соблазнительно смотришься, когда разводишь их. А запах твоего смущения... ммм... Сегодня замечательно целый зал завела, давненько такого не припомню, – шептал мерзавец, дразня и заставляя повиноваться в ожидании прикосновения. Почему-то безумно возбуждали переходы от безоговорочных приказов к интимному, почти ласковому шёпоту. – Моя кошка, послушная кошка. Как мы с тобой позабавимся, кошка!

Руки скользнули на грудь, сжав полушария, к попке прижалось твёрдое мужское естество, и я подалась назад, пытаюсь поймать его, ощутить в себе. Давай же...

– Дрон! – дверь вдруг отворилась, явив на порог младшего братца.

– Уйди, малый, я занят, – Дрон чуть отстранился и выпустил грудь, заставляя меня снова застонать. Я попыталась подняться, но Адран резко надавил ладонью на спину:

– Стоять.

Я остановилась, поймала на себе вожделирующий взгляд Удана.

– Я хочу её, – проговорил младший.

– У тебя есть твоя, – отозвался мой красавчик. – Имей её как пожелаешь. Кстати, что там Дейк?

– Забрал свою к себе, сказал, выдрессирует. Сегодня все остались с подарками. До следующей охоты будет чем заняться.

Я похолодела. А потом?

– Ну вот иди и развлекайся со своим.

– Я желаю её, – прыщавый недоросль с явственными признаками гормонального токсикоза указывал на меня. – И мне сегодня можно, ты знаешь!

– Лучше не наглей, Удан, – мрачно отозвался Адран.

– Не то что? К отцу отправишь? Так он подтвердил, что мне сегодня можно!

– Ладно, – к моему ужасу отошёл от меня Дрон. – Но в другой раз не обращай ко мне с просьбами, как ты любишь. Больше помогать не стану.

– Да брось!

– Я не шучу, малый.

– Я не малый! И сегодня мой день! И Дейк, и ты, на ваши инициации получили то, что хотели! Это же лишь кошка!

– Моя кошка!

– Твоя, твоя, – согласился парень, приближаясь ко мне сзади.

– Не промахнёшься? – хмыкнул Дрон. Я подняла на него возмущённый взгляд, совершенно ясно понимая, что со мной сделают, если откажу наследнику. Адран стоял передо мной, сложив руки на груди. Полностью обнажённый. При таком ошеломляющем зрелище совершенного литого тела у меня всё внутри снова заныло, и в тот же миг сзади, помогая себе руками, вошёл очередной представитель семейки. Так во мне скоро все побывают, кроме того, кого я там действительно хотела бы ощутить!

Младший почти лёг на меня, ухватившись лапами за грудь, и продолжал беспорядочно толкаться. Дрон приблизился спереди, при виде его восставшей плоти я, кажется, облизнулась. Он ещё приблизился, провёл головкой по моим губам. Я лизнула выступившую каплю. До чего же она оказалась вкусной! Мне

хотелось ещё, тонуть в этом запахе, который хоть как-то скрашивал происходящее. А ведь он не пахнет псом. Совсем. Странно.

Парень сзади шумно втянул носом воздух. Может, я для них всех тоже как-то особенно пахну? Если вызываю те же желания, какие вызывает у меня этот мрачный тип – то, наверное, понимаю, почему так завожу. Только вот что мне сделать, чтобы он больше не хотел ни с кем делиться?! Да и как такое возможно – не понимаю! Между псами и котами существует притяжение человеческих ипостасей, и полное неприятие звериных сущностей.

Я чуть дёрнула бёдрами, стараясь поскорее завершить нудный процесс. Иницилируемый отреагировал моментально, сделал несколько последних толчков и обессиленно улёгся на меня. Уставшие руки задрожали, и я упала животом на пуфик.

– Уходи, – произнёс Дрон. Ну и тон, морозом по коже! Я подняла голову, посмотреть на него. По-моему, красавчик был в бешенстве.

– Но... – начал было Удан, однако Адран перебил:

– Ты своим правом воспользовался. Больше не приходи.

– Да брось, брат! – Удан осёкся, видимо, натолкнувшись на взгляд «брата». Адран буквально стащил его с меня и отправил за дверь, даже не давая как следует натянуть штаны.

– Иди вымойся, – произнёс, возвращаясь. – Терпеть не могу чужие запахи.

– Какие же они чужие? – съехидничала я. – Семья с вашими дикими озабоченными нравами...

– Ваши мартовские гуляния не лучше, – презрительно отозвался Дрон. – Все со всеми и по многу раз.

– У нас зов природы, а у вас – извращения!

– Ты ещё извращений не видела! Я сказал, мыться, а не болтать!

Дрон взял меня за плечо и всё-таки затащил в наполненную каменную ванну почти посредине огромного перетекающего пространства, которое и комнатой-то назвать было сложно.

Сам забрался следом. Тёплая вода отдавала приятным древесным ароматом, лёгким, не перебивавшим запах Адрана, а будто бы дополнявшим.

В бортике рядом с краном обнаружился какой-то непонятный шланг. Адран снял его, протянул мне:

– Вымой всё до капли.

Я с недоумением взглянула на предложенное, никогда с таким не сталкивалась. Дрон качнул головой, вздохнул раздражённо и указал на бортик:

– Садись. Ноги в стороны.

Он подтолкнул меня, я выбралась наверх, умогилась. Снова взгляд, под которым накатывало смущение.

– Ну? – поднял он бровь, и мне пришлось в который раз за этот сумасшедший день демонстрировать то, что девушка обычно предпочитает скрывать от чужих глаз. И снова непонятное волнение, будто впервые сижу перед ним обнажённой.

Дрон направил струю, приоткрыв меня пальцами второй руки. От прикосновения всё внутри снова начало кипеть, будто я последние несколько часов не развлекала озабоченных псов. Ни усталости, ни неприязни. Только усиление желания, хотя, куда уж больше-то?! Ни один кот не вызывал таких эмоций! Да что со мной? Может, меня опоили чем-то? Так ведь воняло бы!

Чтобы отвлечься от прикосновений, я разглядывала бесстрастное лицо, пыталась понять, что же он чувствует? Хотела было бросить нечто презрительное – вроде того, что пропустит всю семейку и всех дружков вперёд себя, да побоялась. Ещё правда решит пропустить. Пока его это скорее злит, если я правильно понимаю. Может, всё дело в лишении наследства? Тоже обязан подчиняться высшим по статусу? Ну и повезло мне, пёс дери!

Хотя... Ох, показалось, или он правда начал дразнить клитор? Я снова застонала, выгибаясь. И, по-моему, готова была признать, что всё-таки повезло.

Дрон опять принялся.

– Всё, – подытожил мерзавец, выключая воду. Выпрыгнул на бортик, даже руку подал. Эта странная почти забота вызвала прилив недоумения. Мог ведь сидеть и наблюдать, а то и кликнуть служанку. Я его не понимала. Ни на грамм. И это породило в груди прилив азарта. Просто безумно захотелось его разгадать!

– Полотенце? – огляделась я.

– Не вытирайся, – он отошёл, разглядывая капли, стекающие по моему телу. А сам обернулся в халат! – На сегодня хватит. Иди отдыхай.

– Дрон?

– Спать, я сказал.

– Я бы поела, – предложила я.

– Ну или есть, – согласился он.

Клитор пульсировал, внизу живота бродили волны возбуждения, но я заставила себя сделать вид, будто ничего так не хочу, как поесть. Он издевался! Не мог не знать, что я не получила разрядки, что все его скорострельные родственнички вызывали скорее раздражение, чем хоть йоту удовольствия. В глубине глаз почудились насмешливо-самодовольные искорки. А сам-то когда успел её получить? Или у него действительно с этим проблемы, как я неудачно пошутила?

– Не возражаешь, если осматрюсь? – произнесла я. Адран заинтригованно поднял бровь:

– Ну осмотрись. Кошка, – последнее слово было сказано без привычной презрительной интонации, скорее с интересом.

Я отправилась исследовать помещение. Дрон подошёл к столику, взял коммуникатор, отрывисто сообщил, чтобы принесли ужин.

– Неужели твоё слово совсем ничего не значит? – всё-таки не удержалась я. Дрон перевёл на меня пристальный взгляд, в глубине которого снова почудилось пылающее бешенство.

– Ты предпочла бы отправиться на разборательство к Вожаку?

Пожалуй, нет. С меня хватило необходимости просить.

– То есть ты уверен, что он не встал бы на твою сторону? – всё же рискнула я уточнить, осознавая, что хожу по грани. Но Дрон ответил на удивление спокойно:

– Сложно сказать. Я тебя первый выбрал, по закону стаи ты моя. Но в день инициации сыну Вожака не имеет права отказать ни одна женщина. Это тоже закон. Скорее всего, отец счёл бы, что ничего особенного не случится, если Удан с тобой побалуется. А то и на всю ночь у себя оставит. А мог бы разрешить мне выбрать любую другую вместо тебя. Раз уж ты настолько приглянулась мальчику в такой ответственный момент.

– Какую другую? – не поняла я.

– Из сегодняшних кошек, например.

– Они всё ещё тут?

– Конечно. Кошек, попавших во дворец, обратно не выпускают.

– Что с ними будет?

– Завтра состоится розыгрыш между приближёнными. Раз уж из нас никому не приглянулись.

При воспоминании о зале, полном возбуждённых псов, по телу снова пробежали мурашки, и я решила перевести тему:

– Неужели во время инициации ни одна не может отказаться?

– Нет. Дейк на свою инициацию потребовал дочь одного из министров отца. Она всегда была с ним слишком холодна, иногда даже откровенно насмешлива, видимо, думала, что высокое положение семьи поможет избежать подобной участи. И отец действительно просил Вожака. Не помогло.

– Фу, – фыркнула я. – Ну и законы у вас.

– На свои посмотрите!

– Наши коты не таскают собак, да ещё на уровне правительства!

– Потому что у вас нет правительства. И силы нет, а была бы – таскали бы, уверяю. Собаки по кошачьим территориям ездят только в сопровождении охраны. Создать армию вы не способны, а шататься бандитскими отрядами – вполне.

Должны же мы как-то протестовать против извращенцев у власти. Я покосилась на него, но решила прекратить извечный спор и снова перевела тему:

– Так это ты меня спасал, что ли, делясь с братишкой? – хмыкнула.

– Это я с тобой ещё не наигрался! – раздражённо рыкнул пёс. – Кошкам же всё равно, с кем спать, невелика беда.

– С чего ты это взял?! – возмутилась я.

– Из опыта.

– Ты не спутал кошек с необоротными шавками?

– Собаки спят только с теми, кого признают за вожака, за сильнейшего. Чем она слабее, тем больше может быть у неё хозяев. Но сильную собаку не каждый покорит.

– Если ты не сыночек Вожака.

– Будущему Вожаку подчиняются все, – согласился Адран.

«Псу нужен хозяин, – зазвучал вдруг в голове женский голос. – Даже если он Вожак...»

Я на миг замерла, попытавшись вспомнить, где это слышала. И когда. И от кого. Но воспоминание рассыпалось, растворилось, не давая понять. Бросив взгляд на Дрона, я решила всё же обследовать жилище. Неуютно как-то там, где ещё ничего не видела.

– Коты не женятся, даже парами не живут, меняют партнёров как захотят, а уж про ваши гуляния лучше промолчу, – продолжил Дрон, внимательно следя за моими передвижениями.

– Ага, а ваши женятся и заводят кучу наложниц в придачу. Спасибо, увольте.

– Они хотя бы помнят их в лицо.

– Это природа! Большинство из нас на мартовские гуляния оборачивается и вообще мало что помнит! Вы же зависите от полнолуний, должны бы понимать, как оно! Вы же тоже оборачиваетесь и охотитесь!

– Зато мы детей растим, а не на улицы выгоняем!

– Никто не выгоняет! – возмутилась я. – Просто не все имеют возможность работать, из-за вас, между прочим! Котов почти никуда не берут! Старые кошки собирают у себя детей, им все по возможности помогают, и...

– Рожать не надо, если не можете прокормить! – рявкнул пёс.

– Зато они растут свободными! А не наложницами Вожака и его приближённых, на которых имеет право высший в иерархии!

– Свободными и бесполезными! – отрезал Дрон. Я с удивлением посмотрела на него. В его глазах читалась почти ненависть, совершенно непонятная мне. Ну... в

чём-то он прав, конечно. Мне повезло, у меня была семья, но многие из нас действительно растут не в лучших условиях.

– Если бы псы не вытеснили нас отовсюду, такого не было бы, – отозвалась я, двинувшись дальше по периметру.

– Почему ты пахнешь девственницей? – вдруг спросил он.

– Откуда я знаю, я себя не нюхаю, – огрызнулась я. Приостановилась у огромного стеллажа с книгами, в глаза бросились несколько исторических, вроде даже художественных?

Чтобы Адран не начал расспрашивать, умею ли читать и где училась, поспешила дальше, придавая себе исключительно любопытствующий вид.

Дрон шёл за мной, чуть позади – видимо, следил. Больше ничего не добавлял, а я увлеклась исследованием и тоже не спрашивала. Если бы ещё одеться, было бы совсем замечательно. А так под его постоянным надзором временами накатывало осознание, что на мне ничего нет. Вроде бы лишь ступал чуть позади и смотрел – а тело начинало гореть от одного взгляда, воспоминания о прикосновениях.

В окна виднелась главная площадь Псарина. Это псы так переименовали столицу, когда-то название было более гармоничным. Вроде бы.

Вечерело. Мы находились очень высоко над землёй, выбраться наружу едва ли удастся. Хотя... вот уйдёт он куда-нибудь. Не сидит же дома круглосуточно? Тогда и посмотрим.

На всё пространство обнаружилось лишь три двери. Одна, от туалетной с душевой кабиной, была мне уже знакома – такой контраст с мраморной круглой ванной чуть не в комнату величиной! Я сунулась ещё в одну дверь в той же стене слева, странную, тяжёлую, резную. Но она оказалась заперта.

– Никогда не пытайся сюда зайти, – раздался пугающий голос. Я обернулась, вздрогнув. Дрон стоял, сложив руки на груди, в холодных глазах бушевало неожиданное пламя.

В животе снова заняло, кажется, я готова была наброситься на него с просьбами наконец-то удовлетворить прожигающий огонь! Но наверняка мерзавец только этого и ждёт. Сам себе отказывает... впрочем, что ему, к его услугам все шавки дворца. Эта мысль внезапно разозлила. Хотелось владеть им целиком и безраздельно, покорить, поставить на колени, заставить ползти за мной...

– О чём замечталась с таким хищным выражением лица, кошка? – хмыкнул Адран, отрезвляя. Пока что только мне за ним ползать.

– Почему нельзя? – проигнорировала я вопрос, кивнув на дверь.

– Не твоё дело. Твоё дело слушаться.

– Туда тоже нельзя? – указала я на последнюю дверь, в противоположной, правой стене, почти через всё пространство.

– Там тебе делать нечего. Там мой кабинет.

Вошла служанка в привычном красном платье, с небольшим сервированным столиком на колёсах. Смерила меня любопытным взглядом. Кошка, надо же!

– Оставь, – махнул рукой Дрон. Девушка поклонилась и поспешила улизнуть.

Желудок свело от ударившего в нос запаха жареного мяса и каких-то пряных трав. Как же давно я не ела! А такой вкуснятины и вообще никогда! Сейчас ещё заурчу...

– Можешь начинать, – разрешил Дрон.

– Ты куда? – уточнила я. Не то, что было особо интересно, хотя и это тоже. Просто пока он отвечал на вопросы, пусть даже споря и раздражаясь, а не пытался выставить меня в очередную позу, хотелось немного расширить свои границы, показать, что ему меня не сломить! И что я, вообще-то, не тварь бессловесная! Иногда со мной можно и договариваться. И мнение своё имею!

– Мыться.

– Перетрудился? – спросила я участливо.

– Не зли меня, кошка.

– Ты же только что из ванны, – хмыкнула я. – А, – протянула понимающе, – у тебя проблемы с женщинами?

Честно говоря, специально. Ком внутри всё не проходил, ждал разрядки, но не говорить же об этом напрямую?

Дрон рванул ко мне, я ощутила горячие пальцы меж своих ног. Рывком бросил меня на кровать, резко раздвигая руками колени, забрался следом. Халат распахнулся, я почувствовала прикосновение его горячей твёрдой плоти. Сильнее развела ноги, предвкушая, что наконец-то сегодня во мне побывает тот, кого я действительно хочу!

– Ты этого желаешь, кошка?

– Надеюсь, не разочаруешь, пёс.

– Проси.

– Да что ж у вас тут все на просьбах помешаны?

– Моя игрушка делает то, что ей велят, – упираясь на один локоть, второй рукой Дрон закрутил мой сосок. – Хочешь кончить, кошка?

– А ты будто нет, – попыталась удержать позиции я.

– Не слышу, – Дрон продолжал потягивать сосок, заставляя выгибаться, жаждать прикосновений и во всех остальных горящих точках.

– Дааа, – снова ненавистные гортанные звуки, выдающие моё безумное возбуждение. Я провела ногтями по его спине, чудом не подрвав ткань халата.

– Проси.

– Пожалуйста, Дрон... Возьми меня! – потянулась к нему бёдрами.

Он ухмыльнулся, медленно поднимаясь.

– Не заслужила, кошка.

Я на несколько мгновений опешила. Дрон окинул меня взглядом, провёл рукой по горящему лону:

– Я там уже всё видел, кошка. Завтра придумаем что-нибудь более интересное.

Дрон скинул халат, развернулся и пошёл в душ, давая мне полюбоваться напоследок литыми ягодицами.

Я зышипела. Нахал! Что он там ещё придумал?!

Подождав несколько мгновений, не решит ли вернуться, пододвинула столик к кровати. Голод дал себя знать, я набросилась на еду, считая всё подряд. Надеюсь, не скажет, что мне тут причитается какая-нибудь капля? Его проблемы.

Объевшись чуть не до икоты за каких-то минут десять, я поняла, что даже если он передумает, уже не буду ни на что способна. Потяжелевшие веки и живот клонили в сон. На всякий случай забралась в кровать – всё равно ничего более подходящего для сна не нашла. А тут было тёпленькое одеялко, мягкая подушка и запах моего нежданного «владельца», наглого, властного, но безумно возбуждающего. Свернулась тёплым клубочком и начала засыпать.

Сквозь сон слышала, как Дрон вышел из душа, сказал несколько нелестных слов насчёт моего аппетита и, кажется, попытался внушить, что кошке положено спать на коврике.

– Угу, – согласилась я и перевернулась на другой бок. Дрон помолчал, но будить и перекладывать не стал.

ГЛАВА 3

Проснулась затемно, ибо объедаться на ночь вредно. Потихоньку встала с кровати. Помещение окутывал полумрак, но я всегда хорошо видела в темноте.

Высокие здания столицы выделялись тёмными силуэтами на фоне неба. У нас в кошачьих кварталах дома в основном низкие, в несколько этажей, ветхие. А тут всё отстроено, организовано, чисто.

В свете почти полной луны метались тени летучих мышей. Ого! Так у нас скоро полнолуние! Дня три буквально осталось. Вот почему псы с ума сходят! Ох, как бы мне пережить эти три дня...

Пёс дери, где моя память? Я потрясла головой, пытаюсь собраться с мыслями, но все последние воспоминания оставались смазанными, нечёткими. Совершенно ясно помнила, как мы с одной из сестёр ходили на зимнюю ярмарку за продуктами, но не могла сообразить, что делала за день, два, три до облавы.

Нужно с этим разобраться. Лишь бы Дрон не догадался.

С сожалением отказавшись от идеи принять душ – вдруг разбужу пса, пусть лучше спит, – я решила ещё разок обойти своё временное жилище. Брошенного на пол полотенца уже не было, интересно, кто и когда успел его заменить?

Несколько мгновений постояла у кровати, разглядывая Адрана. Он спал, непривычно спокойный, даже умиротворённый, я бы сказала. Странно, неужели не боится? Шею я ему не сверну, конечно, сил не хватит, но могу найти какие-нибудь ножницы, наверняка же в кабинете есть. Ну или... мало ли? Я бы на его месте себя, пожалуй, связала.

Ну и пёс с ним, мне же лучше. Покосилась на небрежно брошенный халат, размышляя, не надеть ли. Ходить обнажённой всё-таки было дискомфортно. Хотя Дрон и ясно выразился. С другой стороны, полотенце ведь не одежда?

Я вернулась в туалетную, замоталась большим банным полотенцем и почувствовала себя увереннее. Встала на пороге, раздумывая, какая из дверей больше привлекает: кабинет или та страшная комната, куда нельзя лезть. Это ж

нужно сказать такое кошке! Вот правда, проще было показать, или хотя бы рассказать, я же не успокоюсь теперь! И она находилась ближе кабинета, поэтому, ещё раз присмотревшись к Адрану, я тихо скользнула туда.

Дверь пахла металлом и казалась слишком уж толстой и прочной. Чуть наклонившись, я осмотрела врезанный замок с хитрым механизмом. Что-то такое я о нём знала... ну, не совсем о нём, а о замках подобного типа. Откуда? Что?

– Любопытство кошку погубит, – тихий, пробирающий голос с этакой ленцой вырвал из попыток воззвать к собственной памяти. Вздвогнув, я отскочила от двери, оглянулась. Адран лежал на кровати, закинув руку за голову. Он не спал, что ли? Следил? Или проснулся?

Говорят, собаки видят в темноте хуже нас, ориентируются больше по запахам. Но, похоже, отсутствие света совершенно ему не мешало.

– Поди сюда, кошка, – небрежно бросил он. Пришлось послушно подойти, испытывать на себе гнев за многократное неповиновение совсем не хотелось.

– Ты стесняешься ходить раздетой, кошка?

– Просто не удобно, – отозвалась я, надеясь, что он не настолько хорошо видит, чтобы разглядеть краснеющие щёки.

– Разворачивай полотенце. Медленно.

Не оставалось ничего, как подчиниться, плавно развести в стороны края. Дрон молчал, я тоже не знала, то ли отпустить импровизированную одежду на пол, то ли так и стоять, ждать, когда налюбуется.

– Возьми себя за грудь, – скомандовал Адран, вдоволь насмотревшись.

Посчитав возможным выпустить кончики, я несмело положила руки на грудь. Вот чего никогда не делала, того не делала!

– Ты не умеешь себя ласкать, кошка? – изогнул бровь Адран, вызвав прилив смущения.

Я качнула головой. Его это почему-то обрадовало, на губах заиграла довольная улыбка.

– Сожми и помни грудь.

Честно попыталась. Что-то в этом было... неправильное.

– Ты дважды ослушалась, кошка. Ещё раз встанешь с кровати без разрешения, будешь спать на привязи.

– Не хотела будить, – отозвалась я, не зная, что дальше делать с руками. Внизу живота поднимало голову вчерашнее возбуждение. – Уже ложусь.

Дрон промолчал, я решила, что он не возражает, и поскорее юркнула под одеяло. Всё ждала, что же предпримет, но вредный пёс молча лежал рядом, даже пощупать не пытался. Я немного поелозила, стараясь унять загорающийся жар. Если он ждёт, что снова начну просить – обойдётся!

Пока пыталась понять, что он задумал, и уговаривала себя ничем не выдавать желания, неожиданно сморил крепкий утренний сон.

Разбудило специфическое прикосновение. Руки оказались закинута вверх и прикованы к спинке кровати, на этот раз чем-то прохладным, железным. От щиколоток тянулись цепочки к углам, снова не давая свести колени. Как я умудрилась настолько глубоко заснуть, что даже не почувствовала?!

Окончательно проснулась только ощутив что-то небольшое, гладкое и слегка вибрирующее, словно на пружине. Оно мягко ласкало мои складочки, с каждым разом проникая всё глубже и глубже. Я открыла глаза, обнаружив сосредоточенный взгляд Дрона. Внизу живота опять заныло и погорячело.

В окна уже лил солнечный свет, слышались птичьи трели. Я принялась, не использовал ли пёс что-нибудь усыпляющее, но никаких посторонних запахов не заметила. Не могла же ощутить себя настолько в безопасности?!

– Ты оборачивалась уже? – неожиданно спросил Адран. Слова так не вязались с действиями, что я на несколько мгновений растерялась.

– Нет... насколько помню.

– Такое обычно не забывается. На мартовских гуляниях бывала?

Он всё продолжал развлекаться с моим лоном, водя внутри заманчивым предметом и не давая сосредоточиться на разговоре. Цепочки позвякивали, невозможность свести ноги, в накладке на взгляд моего соблазнителя, действовала очень будоражаще. Я только и смогла кивнуть.

– Сколько раз?

– Один.

– И со сколькими... успела?

– А тебе какое дело? – хмыкнула я.

– Я спрашиваю, ты отвечаешь, – Дрон резко потянул пальцами клитор, заставляя выгнуться и застонать.

– Не помню... – пробормотала я, с ужасом осознавая: вообще очень смутно помню, что произошло после гуляний. Вроде бы я вернулась домой? Вроде бы всё как всегда? Или нет? А ведь уже лето, с тех пор прошло месяца четыре! Что со мной случилось?!

– Парень есть?

– Нет.

Кажется. Если не появился и не исчез за эти четыре месяца. Но Дрону лучше, пожалуй, не знать.

Адран поднялся, сел сбоку, лицом ко мне. Провёл пальцем по губам. Внезапно сжал в ладонях грудь. Мял, катал, стискивал соски, и всё это с таким выражением – я даже попыталась рассмотреть под халатом, есть ли на меня реакция, или он просто решил отточить мастерство, с каким устраивал вчера

представление.

Но на этот раз, похоже, он радовал исключительно себя, и сам же с удовольствием разглядывал дело рук своих. Всё внутри снова наполнилось огнём, Адран сжимал грудь, заставляя тянуться за ним и выгибаться, пока соски не затвердели настолько, что буквально торчали. И тогда внезапно отпустил, вызвав протестующий стон, снова вернулся к игрушке, оставленной внутри меня.

– Тебе понравилось вчера в зале, кошка? – спросил, покручивая её и наполняя меня влагой желания.

Я хотела было возмутиться, но при воспоминании живот заныл, а щёки вспыхнули. Если быть откровенной, никогда не испытывала такого возбуждения. Даже Вожак с младшим воспринимались как что-то незначительное и мелкое на фоне самого главного. Только что оно, это главное, я никак не могла сообразить.

Дрон вдруг наклонился, принюхиваясь, и резко накрыл губами мой клитор. Обвёл языком, потянул, посасывая. Я снова застонала, дуря от желания. И даже не сразу поняла, почему он внезапно поднял голову в сторону двери.

Дейк! А этот что здесь делает?! Что это вообще за манеры входить без приглашения?!

– Чего тебе? – грубо спросил Дрон, кажется, догадываясь. И я догадывалась, надеясь, что ошибаюсь. Ведь есть же у них другие заботы?! Хотя, в преддверии полнолуния, наверное, нет.

– Ты должен мне услугу, – Дейк приблизился, не сводя с меня горящих глаз.

– Лучше уходи, – Дрон распрямился. Плечи напряжены, движения резкие – я уже почти не сомневалась, что собирался делать, пока нас в очередной раз не прервали!

– Я давал ради тебя ложные показания. Ты мне должен. Я хочу её.

– Это всего лишь кошка. Мои услуги куда ценнее, – хмыкнул Дрон.

– Я хочу её! Раз даже Удану не пожалел... всего лишь кошку.

– Уже успел похвастаться?

– Малец в восторге, аж захлёбывается, спрашивал отца, может ли на правах проходящего инициацию забрать её себе. Отец обещал подумать.

– Тебе-то что? – снова хмыкнул Дрон. Честно говоря, ещё минуту назад я была уверена, что сейчас размажет братца, не глядя на иерархию. Откуда он с такой выдержкой на мою голову?!

– У меня торчок от одного её запаха, не помню, когда такое было в последний раз.

– Я первый взял её себе! – в голосе Адрана прорезались рычащие нотки.

– С братьями нужно делиться, – Дейк по-хозяйски извлёк из меня непонятную штуковину за тонкую палочку, обнюхал и даже лизнул. Кажется, я скривилась. Дейк протянул штуку Дрону, словно цветок. Вот теперь мой красавчик был в таком бешенстве, в каком я его ни разу не видела! Сейчас ещё начнут отношения выяснять, а мне, привязанной, куда деваться?!

Я заёрзала. Поза больше не казалась возбуждающей, наоборот, ставила меня в самое невыгодное положение. Даже не знаю, чего хотелось больше: чтобы Адран продолжал себя контролировать, не передавая дело в руки Вожака, или чтобы размазал хоть одного претендента по стенке!

А вдруг победит Дейк? Что тогда? Буду переходящим трофеем?!

Лежу тут в полной готовности! Кажется, я зашипела. Оба обернулись ко мне.

Что-то важное Дрон вчера сказал... Я напряглась, вспоминая. Да, он сказал, кошкам всё равно, с кем спать, невелика беда. А если бы знал, что не всё равно? Или это лишь слова? Не сделаю хуже? Говорили ведь, он любит строптивых. Только вот непонятно, ломать, или приручать. Или, может, доказывать себе, что все мы одинаковы?

Так ни на что и не решившись, я продолжила наблюдать за обоими. Обжигающий взгляд Адрана – уже даже не могла определить, лёд в нём, или пламя. И блестящие от возбуждения глаза Дейка – казалось, его сейчас ничто так не волнует, как доступ к моему телу. И, самое странное, чему-то глубоко внутри меня это нравилось!

– Убирайся, Дейк, – глухо проговорил Дрон. – Не хватало ещё подраться из-за кошки.

– Я не собираюсь драться.

– А я не собираюсь делиться, пока сам не наиграюсь.

– Вожаку ты отказать не сможешь.

– Ты ещё не Вожак.

– Ты мне должен!

– Пойдёшь всем рассказывать, что дал ложные показания?

– Расскажу о твоей проблеме.

– Замечательно. Убирайся отсюда!

– Зря ты, Дрон, – глаза Дейка потемнели, губа приподнялась в рычании, обнажая выступившие клыки. – Хочешь спора?

– Я не могу с тобой сражаться. Ты же знаешь.

– Тогда не мешай! – Дейк повернулся ко мне, распахнул халат.

– Ты тоже ничего, – согласилась я, окидывая его насмешливым взглядом. – Но Адран лучше.

Мой красавчик мрачно усмехнулся, положил руку Дейку на плечо.

– Уйди, – проговорил тоном, от которого меня бы сдуло. Но не Дейка, тот, похоже, примерял роль Вожака, и она ему ни капельки не жала. Резко развернулся, попытавшись достать Дрона в ухо. Адран отклонился, я видела, скольких усилий ему стоит не перейти к наступлению. Интересно, почему не может сражаться?!

В следующий миг я поняла, что может, да ещё как! Дейк, рыча, бросился на него, и братишки закрутились в диком, неистовом танце, в котором глаз не успевал отследить всех движений. Рычали, чуть ли не исходя пеной, во рту у обоих мелькали клыки.

– Если не хочешь делить по-хорошему, – брызгал Дейк, – заберём иначе!

– Моя кошка! – в перерывах между выпадами выплёвывал Дрон. – Моя добыча! Закон стаи на моей стороне!

Когда они, схватив друг друга за плечи, приближались, я сжималась, натягивая цепочки. Пёстрые, отблёскивающие золотом халаты, свирепые, по-пёсьи горящие красным глаза. Всё так же держась и не давая друг другу вырваться, братья с разбегу врезались в стеклянный шкаф с изысканным фарфором и хрусталём. С ужасом смотрела я, как Дрон в последний момент перевернулся и почему-то сам влетел в него спиной, хотя вполне мог бы протаранить стекло Дейком. Брызнула кровь, огромная стеклянная витрина рухнула, режа и кромсая, сверху посыпалась посуда – грохот, звон и миллион острых осколков. Братья повалились во всё это стеклянное крошево. Один из них поднялся, со страху я не сразу определила, который. Потом выдохнула облегчённо. Дрон направился ко мне, сделал резкое движение у одного из углов кровати, от чего все мои крепления разом раскрылись. Я поскорее отползла к изголовью, растирая запястья.

– Туда, живо, – кивнул на дверь туалетной. Я с изумлением уставилась на него: халат весь искромсан, но на теле ни одной царапины! Как такое возможно?! Я же видела...

– Брысь! – рявкнул Дрон, и я бросилась к двери, кинув последний взгляд на постанывающего Дейка. На псах, конечно, всё быстро заживает, но не до такой же степени?!

Заскочила в комнатушку, даже защёлку закрыла на всякий случай. Прислушалась, но звуки почти не доносились. Присела на край душевой кабины, успокаивая выскакивающее из груди сердце. Пёс дери, за меня подрались сыночки Вожака! А дальше что?!

Пожалуй, это было бы приятно. Я не смогла сдержать улыбку. Если не считать того, что я для них – добыча, а не девушка. И что не известно, как теперь всё обернётся...

Вздыхнув, я снова приблизилась к двери, но открывать не рискнула. Надеюсь, Дрон подаст знак.

Спустя, наверное, с половину часа и переменив не одну позицию, я засомневалась касательно знака. Снова сунулась к двери. Никаких звуков больше не доносилось, в помещении без окон вдруг сделалось тесно. Хотя оно и было побольше моей собственной комнаты, которую я делила с двумя сёстрами.

Помучавшись ещё немного, я сдалась. Повернула защёлку, стараясь как можно тише и незаметнее, едва приоткрыла дверь. Обозримое пространство оказалось пустым. Подождав несколько минут, решила приоткрыть дверь сильнее.

В нос ударили несколько чужих запахов – псы, были здесь недавно, но не сейчас. Сейчас, если мне не отказывал нюх, никого.

Так ничего и не дождавшись, я выглянула. Пусто, даже осколков стекла и обломков шкафа не осталось – похоже, всё оперативно вынесли. В воздухе ещё витал дух схватки, пота и крови. Крови Дейка.

Я постояла на пороге, сомневаясь. Может, Адран не смог подать знак? Или подал, а я не услышала? Хотелось отдохнуть, а ещё любопытство тянуло заглянуть в кабинет, узнать, чем он там занимается. Страх, что пёс вернётся, заставлял оставаться, где сказано. Другой страх, что придёт не он, нашёптывал желание снова завернуться в полотенце и поискать пути к отступлению. Хотя бы проверить, открываются ли окна.

Пожалуй, это я всё-таки сделаю. Вдруг Вожак решит отобрать у Дрона кошку раздора? Развлекать всю семейку совсем не хотелось, у нас всегда различали желания животной сущности и поведение человеческой.

Рискнув, я сделала несколько шагов, оглядываясь на входную дверь. Подошла к ближайшему окну. Не успела поднять руку, как дверь всё же отворилась. Я обернулась, готовая метнуться обратно в своё ненадёжное убежище, но с облегчением обнаружила Адрана. Одного. Бросилось в глаза, что он не в изрезанном халате, а в узких брюках вроде тех, в которых я увидела его впервые, и официально застёгнутой на все пуговицы рубашке.

– Дрон! Ну что там?

Ледяной взгляд остановил на полдороги, я сбавила скорость и несмело приблизилась к своему красавчику.

– Я как приказывал меня ждать? – поинтересовался он тоном, от которого по спине пробежался озноб. Указал глазами на пуф.

– Ты вообще сказал ждать там, – я подняла руку в сторону туалетной.

– Так почему не ждёшь? – с таким же бешенством он смотрел на братьев, посягавших на его игрушку. Я попятилась. Дурная идея выйти, нужно было сидеть до конца и дожидаться, пока позовёт...

– Хотела узнать... что произошло, – тихо отозвалась.

– Непослушная кошка произошла! – рыкнул Адран. – Из-за которой я вынужден был объясняться с отцом!

Ох, кажется, на мне сейчас будут злость сгонять.

– Дверь запирать не пробовал? – огрызнулась я.

– Никогда в жизни не запирал, никто не рискует тревожить меня без спросу! И кошки мои обычно никого не волнуют. Куда?!

Последний рык пресёк мои попытки тихо допытаться до туалетной. Я остановилась, окинула пространство взглядом, раздумывая, на какой бы шкаф взобраться, чтобы пёс меня не сразу оттуда стащил.

– А знаешь, – протянул Дрон, снова становясь похожим на себя обычного, без этого свирепого блеска в глазах. Ух, я уже почти полюбила его способность держать себя в руках! – Я передумал. Будешь встречать меня так, как Слава провожала.

– Э? – недоумённо выдавила я. Потом дошло, возмутилась: – Не буду!

Стоять на пуфе враскорячку тоже не радовало, а ещё и на коленях ползти? Пусть шавок выбирает, у которых за счастье услужить сыночку вожака! Да и вообще, как-то не хотелось до конца жизни проводить время в ожидании бесценной пёсией персоны.

– Нет? – поднял бровь Адран. – Ну что ж, идём, покажу.

Пожалуй, я осталась заинтригованной, хотя ничего хорошего его тон не предвещал.

Пёс на несколько мгновений отворил один из дальних шкафов. Вернулся с охапкой каких-то лент и ремешков. Сгрузил все на треклятый пуф, выбрал две длинные полосы прозрачной ткани небольшой ширины. Накинул мне их на плечи, перехватил в поясе широкой цепочкой. Золотой, что ли? Я не совсем понимая смотрела на все эти манипуляции, когда он подошёл спереди. В ткани обнаружились два отделанных плотным материалом отверстия, в которые он бесцеремонно просунул мои соски. Чуть покрутил в пальцах, заставляя затвердеть, материал сжался словно резинка.

– Это одежда? – с недоумением поинтересовалась я, стараясь не обращать внимание на его прикосновения, к которым ну никак не получилось оставаться равнодушной.

– Ты будешь надевать то, что я скажу. Пошли.

Дрон направился к двери, я последовала за ним. При каждом шаге полосы ткани взметались, раскрывая всё и впереди, и сзади. Я пыталась сдержать их хоть где-то. Он обернулся, остановился, отвёл мою руку, стягивавшую импровизированные полы. Чуть подумал, вернулся к пуфу, взял ещё что-то.

– Отвернись.

– Дрон... – попыталась я воззвать к тому, с кем вчера вполне неплохо общалась. Но, кажется, не дозвалась. Пёс легко завёл мои руки за спину и перехватил ремешком.

– Вот так, – сообщил удовлетворённо. – Чтобы не трогала.

– А ничего, что все будут смотреть на... меня, – язык не повернулся сказать «твою игрушку».

– Пусть завидуют, – Дрон склонился сзади, шепнул тихо на ухо: – Когда ты возбуждаешься, у тебя зрачки становятся вертикальными. И такой запах... ммм... Надень, – указал на мягкие сандалии. Я не стала уточнять, чьё всё это. Лично у меня никогда не было много вещей, пусть таких... специфических и уже кем-то ношенных. Впрочем, вчера я их тут не видела. Неужто специально для меня?!

– Тебе мало братьев? – кажется, я уже начала жалеть, что позволила разрядить себя в это неприличное одеяние, а не попыталась сопротивляться. Уж не знаю, как быстро он меня нагнал бы, да и шкафы свои не особенно ценит, похоже. Но, может, выпустил бы пар и получше взял себя в руки? – Там ещё какие-нибудь родственнички и дружки за должками не придут?

– Неа, – довольно отозвался Дрон. – Указом Вожака до конца полнолуния ты моя и никто не имеет права на тебя претендовать. Так что могу распоряжаться тобой, как пожелаю. И давать, только кому захочу.

Взгляд вдруг снова сделался ледяным и режущим, и пёс добавил совсем иным тоном:

– И захочу, если не начнёшь слушаться и исполнять то, что велено!

Он резко отворил дверь, выходя первым. Я быстро всунула ноги в сандалии и последовала за ним, пытаюсь посчитать, сколько же осталось времени. И что будет потом? Спрашивать сейчас у красавчика бесполезно, не в том он настроении. Полнолуние длится три ночи: та, где Луна полная, день до и день после. Дня через два, максимум три, оно начнётся. Говорят, у собак ещё

официально день или два после положенных трёх считаются выходными. В себя приходят, видимо. Уж не знаю, как здесь у Вожака. Значит, у меня в лучшем случае неделя...

Дрон поспешил вниз, обогнав почти на пролёт, так, что постоянно поднимал голову и рассматривал снизу, как развеваются полы импровизированного сарафана. Спускаться со связанными сзади руками было неудобно, и нагнать красавчика мне никак не удавалось. Грудь снова предательски заныла, желая ещё раз ощутить его пальцы. Взгляды встречных псов вызывали смесь смущения, желания спрятаться, закрыться – я несколько раз ловила себя на том, что пытаюсь освободить руки. И в то же время внутри снова нарастало странное, незнакомое, неудержимое возбуждение. Я почти физически ощущала, как на всех действует мой запах, и чему-то глубоко внутри это до безумия нравилось.

И только одного ненормального пса никак не могла понять! Ему же тоже нравится? Его же тоже заводит? Так зачем же отказывает – мне-то ладно, но себе?!

Впрочем, сейчас он себе вовсе не отказывал, а, похоже, наслаждался по полной. Дождлся меня внизу лестницы и повёл чуть впереди, слегка придерживая за локоть. Точно, хвастался. Или власть свою демонстрировал? А что будет, если их всех перемкнёт, остановит ли его слово?

По телу пробежали мурашки, как тогда, в зале – от осознания того, что на меня смотрят, от возбуждения встречных мужчин, их откровенных взглядов и острого привкуса опасности. Их от меня отделял один лишь жест Адрана.

Я гордо подняла голову, вспоминая слова неизвестной. Конечно, их вожеление едва ли сделает меня хозяйкой, скорее сорвутся с цепи и разорвут на части. Но я не стану плестись в позе покорной рабыни! И уж с детства знаю, что псам нельзя показывать страх. Только когти. Если не можешь удрать.

Мы прошли ещё несколькими мраморными переходами. Встречные разглядывали меня, заставляя живот сжиматься всё сильнее. Да что со мной не так? Никогда ведь не было такого?! Мне не нравилось моё положение, хотелось сбежать, и если удастся освоиться, я непременно поищу возможность! Но в то же время тело бесовски желало оставаться здесь, наслаждаться взглядами возбуждавшихся псов и жаждало ещё прикосновений одного из них!

Чем быстрее мы шли, тем сильнее развевались хвосты ткани, тем более влажной и разгорячённой я себя ощущала и тем сильнее сжимались соски, выглядывая из отверстий.

Что он там сказал? Зрачки вертикальные? С чего бы? А вдруг и я в это полнолуние обернусь?! Ох, нет, не сейчас, не среди псов!

Мы пересекли небольшой светлый холл – не центральный, какой-то из дополнительных, чуть менее вычурный, но выход наружу я опознала. Только Адран туда не пошёл, а неожиданно остановился у одной из тяжёлых дверей. Окинул меня взглядом, всё таким же холодным, надменным, снисходительным. Дыхание сбилось, когда он взялся пальцами за соски, но пёс лишь поправлял их в отверстиях. Разгладил ленты, повернул цепочку на поясе. После чего отворил дверь, на этот раз пропуская меня.

– Смотри, – донеслось сзади. Похоже, мы оказались в каком-то баре или ресторане, хотя, вроде бы, из дворца не выходили. Мягкий полумрак поначалу не выдавал деталей, кроме столов и барной стойки, и лишь когда глаза перестроились, я снова начала смущаться. У одной из стен находились три девушки. Одна стояла на коленях со связанными сзади руками, вторая – наоборот, нагнувшись к зрителям спиной, держалась за поручень в стене. Третья просто была прикована цепью за запястья, с ней-то в данный момент и развлекались трое посетителей. Да уж, подходи, кто хочет – полная доступность...

– Здесь отдыхают мужчины, которых допускают во дворец, – тихо пояснил Дрон, приветственно махнув рукой одному из них. Тот скользнул по мне заинтересованным взглядом, поздоровался с сыном Вожака, и вернулся к своему занятию.

– Плата только за вход, – продолжил просвещать Адран. – И за еду. И можешь находиться, сколько душа пожелает.

– Не то, чтобы душа, – пробормотала я.

– Им, – он кивнул на девушек, – ничего не платят. И этим тоже, – махнул рукой куда-то в сторону стола, и приглядевшись, я обнаружила ещё одну... наложницу? Рабыню? Которая сидела в ногах у обедающего посетителя.

Характерные движения не оставляли сомнений в её занятии.

– Хорошенькое обслуживание со всех сторон, – буркнула я. Собственный аппетит куда-то пропал, хотя с утра и крошки во рту не было.

– Хорошее, – согласился Дрон. – Каждый посетитель должен остаться доволен. Хочешь сюда? Или сразу в казармы? Поверь, там ещё лучше. Как-нибудь свожу.

– Я лучше пообедаю в другом месте, – отозвалась я.

Дрон приподнял бровь, неужели растерялся? Или ждал, когда дойдёт услышанное?

– А для женщин тоже есть такие... клубы по интересам? – хмыкнула я.

– Есть. Но тебе туда не попасть. А вот сюда – запросто.

Ну не для того же он ходил к Вожаку, чтобы сдать меня сюда? Пугает?! А вдруг решит проучить, ну так, на денёк... с него станется!

– Не слышу, – едва повысил голос Дрон. – Или я отдаю тебя сюда, или исполняешь всё, что говорю. Абсолютно. Выбирай. Кстати, сейчас день, вечером народу не в пример больше.

Будто в подтверждение его слов дверь отворилась, пропуская ещё нескольких парней. Снова почтительные взгляды Адрану и оценивающие мне. Нет, пожалуй, лучше исполнять прихоти одного пса, чем каждого желающего! Хотя, кажется, я его уже почти ненавижу за всё. И за своё возбуждение в первую очередь! До чего же приятно смотреть на его спину и грудь, так и хочется провести ладонями...

– Оставайся, – безразлично бросил Дрон, напугав до ужаса. Я-то думала, он так, страшает! – Кто хочет кошку?

Желающие сразу же нашлись, обступили заинтересованно.

– Нет, подожди, я... я с тобой!

– Ты не со мной. Ты – моя. Подчиняешься беспрекословно и исполняешь все повеления. И уговаривать я не собираюсь.

– Хорошо, – поспешно согласилась я. С психами не спорят... А с кем я спорила вчера? Ох, потом об этом подумаю...

Дрон сделал едва уловимый знак, и все тут же расступились. Пожалуй, иерархия не так уж и плоха. Когда приказы главного совпадают с твоими пожеланиями.

– Не слышу, Алис, – снова повторил он.

– Что? – запаниковала я, не представляя, чего от меня хотят. Снова что-нибудь просить?

– Показывай, какая ты послушная кошка.

– И так всё видно, что тут ещё показывать, – похоже, меня слегка понесло. Страх и непонимание вызвали какую-то совсем странную реакцию, но разозлить пса я не планировала! И, кажется, даже не разозлила – наоборот, в его взгляде на мгновение мелькнула заинтересованность. Потом она сменилась привычным льдом. Нет, сейчас не время, он не позволит «какой-то кошке» подорвать свой авторитет перед друзьями.

Я сделала шаг вперёд, жаль, руки связаны. Пришлось прижаться грудью к его груди и прошептать на ухо:

– Доставить тебе удовольствие прямо здесь?

Внизу, в брюках, совершенно ощутимо дрогнуло и уплотнилось, я прижалась ещё крепче, но он неожиданно отодвинул меня и всё тем же холодным, безразличным тоном произнёс:

– Не то, кошка.

Да чего же тебе надо-то? Я скользнула взглядом по ожидающим лицам зрителей – они всё ещё надеялись, что им что-то перепадёт. И предприняла последнюю

попытку:

– Какую позу прикажешь занять? – поинтересовалась покорно. Вроде он любит озвучивать свои фантазии.

Ура! Мой красавчик наконец-то соблаговолил:

– Ложись животом на стол, кошка.

Он меня проверяет. Проверяет. Повторяя про себя, я подошла к столу, чуть присела, не имея возможности упереться, и скользнула вперёд. Между делом ещё раз подёрнула ремешок – Дрон скрепил умело, пальцы не доставали до застёжки, и силы порвать вряд ли хватит. Зато я видела, где выход... Если Дрон решит делиться с друзьями – лучше уж сбежать!

Далеко не убегу, конечно. Наверняка везде охрана. Но может, пёс не захочет объясняться с отцом снова?

– Ноги раздвинь.

Ну вот, пошли любимые команды. Я чуть раздвинула, так, чтобы могла в любой момент вскочить, а не оставаться распластанной.

– Молодец, кошка, – Адран приблизился, небрежно отбросил ленты, обвёл ладонями ягодицы. Провёл горячим пальцем внутри складочек. Немного углубил, заставив призывно дёрнуться. Тело в который раз предавало меня! – Дошло. Это единственный вопрос, который должен тебя волновать. Ясно?

Я кивнула на всякий случай.

Он ещё немного полюбовался видом, давая обзреть и всем желающим, а заодно играя на моих нервах. Так и подмывало скрутить из пальцев какую-нибудь неприличную фигуру, еле остановила себя. Мне нравилось видеть возбуждение окружающих, впитывать его кожей, но никакой лишней близости, никаких чужих прикосновений не хотелось абсолютно! Только этого треклятого пса.

И потом... Одно дело, когда Дрон не мог отказать тем, кто выше него в стае, и совсем другое – если отдаст на потеху тем, кто ниже. Но эта смесь страха и возбуждения снова топила меня с головой.

– Идём, – он легко за локоть поднял меня, развернулся к двери. Я выдохнула и, кажется, даже улыбнулась. Он не собирается мной делиться! Маленькая, но победа.

Дружки разочарованно отвернулись. Ну, ему хорошо удавалось их сдерживать, это радовало. Пусть пока считает, что победа за ним.

Я ещё раз окинула взглядом помещение. Все девушки уже были заняты, и, кажется, я начинала понимать, что имелось в виду под словом «повезёт». Насчитала трёх кошек и двух собак. Не могу сказать, что такая, хм, интернациональность меня обрадовала. Захотелось разодрать здесь всё в клочья! Ладно, нас за людей не считают. Может, в чём-то мы и сами виноваты. Но своих же?!

Адран молча вышел, пропустив меня вперёд. Какая галантность, тоже мне! По моему, я фыркнула, красавчик бросил взгляд, но комментировать не стал.

– Дрон! – нагнал сзади чем-то смутно знакомый парень. Кажется, он был вчера в зале. Обменялся с Адраном рукопожатием, надо же! Важная шишка, чей-нибудь сыночек? Или просто друг? И ничего так, симпатичный... вроде. Я постаралась не смущаться, осознавая, в каком виде предстаю перед всеми этими симпатичными и не очень парнями.

– Можно потрогать? А?

Как-то сразу стало понятно, о чём он. О ком, точнее. Глаза Дрона снова полыхнули красным – моментная вспышка перед привычным холодом, но дружбан неловко замялся и будто даже отпрянул. Похоже, кому-то не нравится, когда меня трогают... Вот и нечего разрешать! И проверять меня хватит уже!

– Простите... господин, – почему-то решил повиниться парень.

Дрон, потеряв к нему всякий интерес, двинулся дальше. Я бросила взгляд на входную дверь – не понятно, заперта ли, да и что там снаружи, тоже не видно. Решив не злить красавчика, поспешила нагнать.

– У вас тут женщин с эпиляцией никогда не видели? – не удержалась.

– Кошек, – лаконично отозвался Дрон, покосившись на меня.

– И что? – не поняла я.

– Ты одуряюще пахнешь.

– И тебя одуряю? – улыбнулась я, но снова натолкнулась на ледяной взгляд:

– Ну ты... кошка! – с некоторым изумлением отозвался он. – Меня одурить невозможно.

Ну, это мы ещё посмотрим... понять бы, что тебя сдерживает!

Встречные провожали меня плотоядными взглядами, поглядывая на Адрана. Несколько раз встречались служанки, жмущиеся к стенам. А за одним из поворотов вдруг выплыла важная молодая дама в окружении нескольких мужчин. Все собаки, конечно.

Одета она была в блестящее облегающее платье и туфли на шпильках, волосы уложены совершенно непостижимым образом – у нас в кварталах даже парикмахеров нет, способных воспроизвести нечто подобное.

– Дрон, – обворожительно улыбнулась девушка, бросив на меня брезгливый взгляд. – Неужели это та кошка, о которой весь дворец гудит?

Она приподняла двумя пальцами мою полупрозрачную полу, в очередной раз заставляя пожалеть о ремешке на руках. Когти снова безудержно зачесались.

– Ты преувеличиваешь, Сайса, никто не гудит, – хмыкнул Дрон, ступив мне за спину. – Моя кошка, – взял ладонями грудь, совершенно бесстыдным образом разминая на глазах у своей знакомой. Неожиданно положил подбородок на

плечо. – Хороша, правда?

Голос, прозвучавший возле самого уха, вызвал ещё одну волну мурашек. Ха, а мной дразнят собачку!

Глаза Сайсы сузились, я готова была поклясться, что она ревновала! И Дрон явно это видел!

От неё поплыл едва уловимый запах возбуждения, девушка поспешила презрительно бросить:

– У тебя всегда были странные вкусы, – развернуться и двинуться прочь.

– У твоих сопровождающих тоже, – пробурчала тихо я. Глаза её свиты совершенно однозначно были согласны со вкусами Дрона.

Признаться, теперь при встрече с каждым, с кем он здоровался, я напрягалась, ожидая, кому ещё и чего захочется выяснить или пощупать. Но до комнат Дрона мы добрались без задержек.

Адран легко взбегал по лестнице пролёт за пролётом. Я даже немного запыхалась, а ему хоть бы что. Так, маленькая разминка.

– Надеюсь, ты всё поняла, кошка? – поинтересовался он, едва переступив порог. Стянул ремешок, наконец-то освобождая руки.

– А знаешь... – задумчиво отозвалась я, растирая запястья. – Раньше я мечтала, что смогу выучиться, попасть сюда, в престижные районы, найти хорошую работу, на которой меня будут ценить... А сейчас понимаю, насколько при всей бедности, в которую вы нас загнали, коты... порядочнее и душевнее.

– И чем же они порядочнее, скажи пожалуйста? – сузил глаза Дрон.

– Хотя бы тем, что уважают свободу других. И никогда не вытворяют того, что вы! Тем более со своими... кошками. Не устраивают показательных выступлений на всяких там... инициациях!

– А ты знаешь, – Дрон сделал шаг ко мне, неожиданно распаляясь, – что этой традиции уже много веков! Просто раньше шёл жёсткий отбор кошек, которые готовы были перегрызть горло соперницам, лишь бы попасть к Вожаку и его сыновьям!

– Почему? – изумилась я, как-то это совсем не вязалось с моими представлениями. На всякий случай отступила назад, очень уж грозно он нависал.

– А потому, – рявкнул Дрон, – что участницы получали солидное денежное вознаграждение. Только традиция изжила себя, превратившись в фарс с подставными кошками, и лишь когда добавили элемент охоты и неожиданности, она, наконец, снова стала соответствовать требованиям полнолуния.

– Каким таким требованиям?

– Страсть. Возбуждение. Азарт. Ликование.

– Они, по крайней мере, сами выбирали, желают ли попасть туда! – возмутилась я. – И это уже ваша проблема, что к вам не хотели идти достойные, не «подставные» кошки! А то, что вы творите... это насилие!

– Да какое насилие, – хмыкнул Адран. – Не помню ни одной кошки, которая не получила бы удовольствия! Каждая добровольно раздвигала ноги и умоляла «Возьми меня, Дрон!»

Я ощутила, как щёки снова запылали. И я ведь тоже... Ну всё, больше не дождёшься!

– А что ещё остаётся делать, когда вы запугиваете казармами?

– Я умею отличить настоящее желание от притворства, не сомневайся, – насмешливо отозвался мерзавец.

Я закусила губу от обиды. Дождётся, конечно. С одной стороны его угрозы, с другой – собственное тело, которое сходит рядом с ним с ума...

– Ты ведь тоже... одуряюще пахнешь. И не псом, – отозвалась я. – Не думал об этом? Не заметила, чтобы «добыча» Дейка была особо счастлива.

– Хватит болтать, – резко оборвал он. – Раздевайся.

Но вместо того, чтобы направиться ко мне, неожиданно двинулся к кабинету.

– Было бы что снимать, – буркнула я вслед. Дрон то ли не услышал, то ли сделал вид, и скрылся у себя за дверью.

Я выдохнула. Хотелось влезть под душ, смыть всё, успокоиться. Только никак не могла решить, спрашивать ли разрешения, или подождать его действий. Пока я сомневалась, дверь апартаментов отворилась, пропуская вчерашнюю служанку со столиком, наполненным едой. От запаха вкусовостей желудок скрутило. Я бросила взгляд в окно – день уже перевалил за середину, а мы ещё даже не завтракали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nuar_erato/plennica-dlya-syna-vozhaka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)